людей. Появилось так называемое удовлетворительное одиночество. Страдание возникает при переборе желаемых объектов и при невозможности насыщения сексуального желания при наличии огромного количества объектов. Возникает постоянное ощущение, что ты чего-то не получил или возможно получил не то, что хотелось бы. От этой проблемы все больше возникает оторванность от мира и уход в себя.

Жизнь, с гедонистической точки зрения, постоянно действующий вулкан с попеременно вырывающейся энергией страдания и удовольствия. Атрибутивность страдания по отношению к жизни и имманентный взгляд человека на мир не дают освобождения от страдания в течение жизни, не позволяют нам расширить свой взгляд на многоликий мир, а главное превращают жизнь человека в бесполезный период от рождения до смерти.

Эстетические моменты в гедонизме преобладают над этическими принципами. Человек существует вне божественной определенности, или скрывается за эстетикой религиозности, а не следует религиозной морали. Внешний лоск и иллюстративность гедонизма не в состоянии противостоять страданию, т.к. получая удовольствия, человек создает иллюзию полноты жизни, вселяющей в него жизненный ложный оптимизм.

1. Платон. Собрание сочинений: в 4 т. [Текст]. Т. 2. Софист. – М.: Мысль, 1993. – С. 395.
2. Аристотель. Собрание сочинений в 4-х томах [Текст]. Т.4. Никомахова этика. – М.: Мысль, 1984. – С. 114, 215.
3. Материалисты Древней Греции [Текст]. – М.: Политическая литература, 1955. – С. 144., 208
4. Ницше, Ф. Собрание сочинений в 2 т. [Текст] Т.2. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше. – М.: Мысль, 1990. – С. 80, 83, 84.
5. Фуко, М. История сексуальности: в 2т. [Текст]. Т.1. Воля к знанию / М. Фуко. – М.: AdMarginem, 1996. – С. 171.

Устищенко Д.Л.

Проблема когнитивности в современном информационном контексте: феноменологический ракурс

СКФ МТУСИ

doi:10.18411/spc-01-10-2018-05

idsp: 000001:spc-01-10-2018-05

Аннотация

В статье рассматриваются проблемы когнитивности и аксиологичности сознания в усвоении прогрессирующего мира информации.

Ключевые слова: человек, сознание, мир информации, цельность

Современная цивилизация прогрессивна. Человека завораживает техническая оснащенность жизни, скорость передвижения материальных и информационных объектов, цифровая искусность в удовлетворении самых изысканных эстетических потребностей. Неявственно для воли и сознания, но тотально и всецело, человек проникается специфически господствующими формами и способами миропонимания. Это – чувственно ориентированные, десакрализованные, эгоцентричные и прагматические способы [1, стр. 43]. Естественной мировоззренческой предпосылкой вырабатываемых взглядов является признание, что мир – материален, что сущность человека – натуральна, что психика и сознание есть «высшие» функции физической природы. Пользуясь предданной и все более увеличивающейся информацией как средством, человек погружается в вещный мир, «проговаривает» и «обсуждает» внутримирские проблемы. При этом для него остается совершенно непроявленным

существенный для его когнитивной жизни собственно мир информации, непосредственно «присутствующий» и «мыслимый» в актах сознания.

Вопреки «само собой разумеющемуся» смыслу и ценностной направленности «цивилизованного» существования, подлинная жизнь разворачивается внутри многосложных переплетений и свершений смысловпереживаний сознания, которое усваивает и «перерабатывает» мир информации, мотивируя и определяя многие парадоксы и коллизии, уклоняя человека от его пути. «Главная причина заблуждения человека заключается в том, что он не знает, что любит и чего хочет» [2, 100].

Нужно иметь ввиду, что сам по себе «внешний» природный мир нейтрален и молчалив и только сознание обладает «одушевляющей» силой. Только оно причастно истинному бытию. Оно, чудесно фундированное в теле, но сущностно от него отличное, в качестве абсолютного, свободного и открытого источника смыслонаделения единственно самоявлено – самопроживается изнутри рефлексивных актов самосознания. Любая предметность есть лишь коррелят действий сознания, которое «предполагает», «оценивает», «мыслит», «сомневается», «испытывает», «судит», «истолковывает», «желает», «воспринимает», «принимает» или «отвергает» и т.д. И не просто сознание осуществляет «понимание» и то, что мыслит, доводит в том или ином модусе до очевидности, «наполняет» полагаемые значения из «внешних» и собственных смысловых и образных горизонтов. Сознание интенционально «конкретно», есть по существу «сознание о», сознание какой-либо информации.

Мир информации, образуя непосредственную сферу сознания, сущностно сопряжен с возможностями сознания. Мир информации и сознание образуют абсолютное единство: фундаментальным условием возможности и развития первого служит то, что второе является его «творцом» и «носителем». Мир информации, а это вся совокупность знания (смыслов, ценностей, представлений, истин, норм, отношений, понятий и т.п.), выраженных в символах и языке и отпечатленных в бумажных и электронных формах, в своей степени и масштабе «подразумевается» каждым индивидуальным сознанием. Любое сознание любого человека актуально «схватывает» и «впитывает» весь собственно порождаемый и социально предлагаемый объем информации и, через собственные синтетические и временные структуры, «откладывает» в более отдаленные слои мышления, абсолютно созидая уникальный мир личностного мировоззрения. «Получаемая» информация «оседает», но не исчезает, а сущностно конституирует непосредственно сущий «фон», определяет своего рода хабитус человека, специфически воздействующий на все актуальные оценки сознания. Этот хабитус – набор смысловых тенденций – может быть рационально (интуитивно) вскрыт и аналитически истолкован. Информационное формирование сознательного хабитуса – процесс настолько быстрый, осуществляется с такой скоростью, что многое из воспринятого и пережитого остается далеко не «воспринятым», не «осмысленным» и не «пережитым».

Возможности сознания безграничны и мир информации, особенно в современную информационную эпоху, бездонен. На уровне формы, как видно, между ними нет противоречия. Открытый в начале XX в. эмпириокритицистами закон «экономии мышления» снимает проблему «перегрузки» сознания. Скорее напротив, сознание современного человека все более мельчает и опустошается. Наплыв информации не страхует от необходимости тяжелого вдумчивого размышления, от обращения к собственной мыслительной активности. Сознание, думается, сотворено не механическим средством расчета, воспроизводства или просмотра, а целью и алтарем, где должен гореть огонь разума «информации».

Недостаток философического пафоса остро «чувствуется» каждым, только пустота заполняется легкими и мнимыми способами [3, 95]. Рост информации создает иллюзию широты и разнообразия форм знания, который рассеивает, раздробляет традиционное единство мировосприятия и – специализирует человека, сужает его

жизненный и познавательный горизонт. Кроме того, информация не усваивается: в США, например, в 2001 г. 95% ее объема оставалось на бумаге и лишь 1% - в электронном виде. Это приводит к тому, что уже произведенные и опубликованные открытия, похоронены в недрах библиотек, где их невозможно обнаружить. Мы не знаем, что мы знаем. Каждая десятая научно- исследовательская работа бесполезна, поскольку она была уже выполнена. Возникает проблема «бумажного загрязнения среды». В этом плане действенны новые компьютерные и электронные технологии, обрабатывающие полезную информацию и влияющие на качество современного производства.

Так и человеку надлежит сознательно из многообразия информации принимать важное и душеполезное: в отличие от производственных задач его выбор обладает смысложизненной важностью и принципиальной значимостью.

Само сознание не пусто и формально, а «информационно» ценностно, нравственно и бытийно-иерархично и, что существенно, не составляет всего человека. Человек есть еще существо чувствующее и верующее и так или иначе, в той или иной степени цельности сознания принадлежащее высшему онтологическому порядку, носящее истинную любовь своего сердца, и, порой в тайне от самого себя, всецело проникнутое убеждением религиозных начал своей национальной культуры. И тогда на уровне жизненных содержаний существует противоречие, «разрыв» между тем, какую информацию глубинно таят в себе таинники сознания («внутреннего человека»), и тем, какую информацию и в каком объеме этот человек реально избирает и осуществляет. Противоречие тем сильнее, чем обе стороны «информации» – внутренняя и внешняя, идеальная и реальная – явственней сознаются в живом опыте человека. И тем слабее – чем «информационный опыт» ценностно однороден.

Как видно, определяемый бытийным уложением возможностей сознания, внутри «сознания информации» наличен сущностный и неискоренимый конфликт. Информация не «нейтральна» – она может разрушить человека, если относиться к ее выбору легкомысленно.

1. Думнова Э. М. Проблема формирования идентичности сквозь призму постмодернистской парадигмы // Вестник Томского государственного университета Философия. Социология. Политология. 2018. № 41
2. Киреевский И.В. Разум на пути к Истине. М., «Правило веры», 2002
3. Меренков А. В., Гурарий А. Д. Изменение ценности гуманитарного образования в современном мире // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. Т. 12, №3/167, 2017